

**ЛЕГЕНДАРНАЯ
КУЩЁВСКАЯ АТАКА**

Ростов-на-Дону
2012

ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Л38

Л38 **Легендарная Кущёвская атака** / Авторы-составители А. А. Дрига, Л. В. Рогочая. — Ростов-на-Дону, 2012. — 60 с., илл.

В книге использованы материалы государственных архивов, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, МУК «Кущёвский исторический музей» (директор Л. П. Шаповалова,) музейной комнаты МУК «КДЦ Шкуринского сельского поселения» (методист Л. М. Ампилогова), военных историков Г. М. Куркова и С. Заряного, краеведов А. Г. Марченко и Н. Г. Мринского.

© Дрига А. А., Рогочая Л. В., 2012
© Оформление: Изд-во «Булат», 2012

Эта книга — о легендарной «Кушевской атаке», участники которой на несколько дней задержали продвижение фашистов на Кавказ, показали образцы доблести и мужества, доказали всему миру, что фашистов можно бить. Оборонительные бои в районе Кушевской, Шкуринской, Канеловской дали возможность ряду других соединений Северо-Кавказского фронта избежать окружения и закрепиться на новых рубежах, сыграли значительную роль в срыве намерений фашистского командования разгромить советские войска в междуречье Дона и Кубани.

В этом году 2 августа исполняется 70 лет со дня славной битвы. О ней написаны сотни публицистических и художественных произведений, песен. В честь неё и в память о воинах, погибших в сражении, возведены величественные монументы. Мы гордимся, что в тех «казачьих полках», принявших удар гитлеровцев на себя, были наши предки — кубанские казаки, «родом их здешних мест».

За прошедшие годы героические события обросли мифами и легендами. В печати идут дискуссии о месте атаки, её ходе, о количестве и составе участников, о потерях с нашей стороны и со стороны противника, появляются новые факты и трактовки событий. Субъективны и зачастую противоречивы оценки битвы в воспоминаниях участников и очевидцев атаки.

Опираясь на материалы и документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, мы постарались восстановить реальную картину атаки, исследовать её ход, показать, как это было. Наша работа является ещё одним подтверждением необходимости в дальнейшем изучении всех фактов тех героических дней, изучении с позиций объективности и правды, какой бы горькой и неудобной она не была.

НАКАНУНЕ

*...на пороге кубанского края
на смерть встали казачьи полки.*

Кронид Обойщиков

Жаркое лето 1942 года. Неубранный хлеб сыплется из колосьев зернистым золотом на раскалённую землю. Сроки уборки вышли, а на полях не видно тракторов и машин. Большинство трудоспособного населения на фронте. В станицах старики и дети в ожидании вестей с передовой.

А тем временем Гитлер рвётся на юг — к нефти Кубани и Кавказа. В этом направлении наступали отборные фашистские части, несколько дивизий горных стрелков, усиленные полками СС, а на острие клина шли танки, разрывавшие советскую оборону в клочья. Равнинный ландшафт затруднял оборону — многокилометровые противотанковые рвы не могли перекрыть всю степь. Красная армия отступала. Причем отступала с такой скоростью, что возникла опасность попадания разбитых частей в «котлы». Кроме того — до нефтяных промыслов Краснодарского края оставалось около двухсот километров.

И тут на пути солдат Вермахта встали казаки.

Великая Отечественная война объединила весь советский народ. Тысячи добровольцев ушли воевать. По желанию казаков краснодарский Крайком партии 15 октября 1942 года направил письмо в ЦК ВКП (б) с просьбой разрешить сформировать добровольческие кубанские дивизии из казаков непризывного возраста. 9 ноября 1941 года Крайком ВКП (б) получил одобрение из Москвы и сразу начал формирование Кубанского кавалерийского корпуса.

Письмо Краснодарского Крайкома партии в ЦК ВКП (б) о формировании кавалерийских дивизий от 15 октября 1941 г.

Краснодарский Крайком партии просит:

1. разрешить сформировать средствами колхозов края (кроме вооружения) три казачьи дивизии в порядке добровольности из числа казаков и адыгейцев без ограничения возраста по принципу — сотню из района;

2. разрешить обмундировать личный состав в кубанскую казачью форму;

3. выделить из кадрового состава Красной Армии для дивизий и полков высший и старший комсостав в количестве 78 человек;

4. разрешить обеспечить дивизии конским составом в количестве 955 лошадей за счёт мобилизуемых лошадей.

Секретарь Краснодарского Крайкома ВКП/б/ П. И. Селезнёв.

Весть о создании казачьих добровольческих дивизий разлетелась по всему югу страны. На Кубань стали прибывать полки с Дона, Ставрополя, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Адыгеи. Корпус формировался, в основном, из казаков, не подлежащих мобилизации по возрасту и здоровью, а также тех, кто ещё не достиг призывного возраста. В большинстве своём, сводное соединение состояло из бывших кавалеристов Первой Конной Армии С. М. Будённого. Первый секретарь Кушевского РК ВКП (б) Курзыкин Иван Львович, казаки Роман Ефимович Рябыкин, Даниил Фёдорович Волков и Егор Андреевич Чёбин сформировали первый казачий добровольческий эскадрон в станице Кушевской. Все, кто мог взять в руки оружие, объявили себя мобилизованными. В эскадрон требовалось призвать 120 человек, а добровольцами записались 264 человека: 87 стариков и 177 молодых. Первыми вступили в него Петр Божко, Кузьма Савченко, Мефодий Подгорный, Бережной, Василий Попов, Антон Лубянов, Павел Землянуха, Михаил Гнеденко и другие. Возглавил эскадрон Рябыкин. Второй эскадрон был сформирован из казаков станицы Шкуринской и прилегающих к ней хуторов под командованием лейтенанта Зиновьева. (Ф. 1.)

Колхозы района приняли деятельное участие в формировании эскадронов. Они обеспечивали казаков обмундирова-

нием и продуктами питания, поставляли лошадей, фураж для них. Шашки для казаков были изготовлены в Краснодаре.

Формирование казачьих частей осуществлялось в большей степени на добровольной основе, под контролем партийных и советских органов. При этом особое внимание уделялось тому, чтобы в эти части были направлены люди лояльные советской власти. Добровольцы из числа бывших белоказачков проходили тщательную проверку. В случае необходимости доукомплектования казачьих сотен в районах края проводились мобилизации населения призывного возраста.

Шесть с половиной тысяч казаков были направлены на прохождение военной подготовки в трёх кубанских кавалерийских дивизиях. Начальник кавалерии Красной Армии Ока Иванович Городовиков отправил в дивизии опытных командиров, среди которых были и курсанты легендарной школы ВЦИК.

Во второй дивизии, дислоцирующейся в станице Староминской, в пятом полку обучались кущёвский и штейнгардтовский эскадроны. Обучение казаков закончилось к 1 января 1942 года, а после принятия присяги, 4 января, приказом народного комиссара обороны СССР был образован 17-й казачий кавалерийский корпус, зачисленный в кадровый состав Красной Армии.

КАК ЭТО БЫЛО

Как уже отмечалось, к середине июля 1942 года положение наших войск на южном крыле советско-германского фронта резко ухудшилось. Под натиском войск группы армий «А», созданной немецким командованием для захвата Кавказа, 24 июля войска Южного фронта без приказа оставили Ростова-Дону, отошли на левый берег Дона и продолжали быстро отступать, не успевая привести себя в порядок и организовать оборону. В этой критической обстановке Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным 28 июля было принято решение о расформировании Южного фронта и передаче его войск

Северо-Кавказскому фронту. Командующий Северо-Кавказского фронтом маршал С. М. Будённый сразу же получил приказ: любыми средствами не только задержать наступление противника и прекратить отступление наших войск, но во что бы то ни стало, активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу реки Дон. Однако, используя слабое сопротивление частей 18-й и 56-й наших армий, противник 27 июля 1942 года, силами 17-й армии под командованием генерал-полковника Руоффа (в составе 49-го горно-пехотного, 5-го армейских корпусов и 3-й румынской армии), форсировал реку Дон. Он вышел к реке Кагальник на рубеже населённых пунктов: Ново-Кузнецовка — Кагальницкая — Ново-Батайск — Кагальник, продолжая развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях. Враг пытался прорваться в глубокий тыл наших войск, действовавших на Кущёвском и далее на Краснодарском направлениях. Продвижение его было настолько быстрым, что, по словам Ф. Гальдера, начальника генерального штаба Вермахта, пехотинцы 17-й армии оставили свои ранцы в обозе¹.

Хроника последних дней июля 1942 года на территории района (из рассекреченных материалов)²:

«17 июля. В 10 часов 30 минут шесть вражеских самолётов из пулёмётов обстреляли железнодорожную станцию Кущёвка и сбросили на неё шесть фугасных авиабомб, от которых сгорело четыре бензобака нефтебазы и здание оперативного пункта железнодорожной милиции. Была нарушена телефонная связь с Ростовом и Тихорецкой. Для прикрытия этих и других железнодорожных узлов командование Северо-Кавказского фронта выделило дополнительно зенитный полк и зенитный дивизион, но налёты вражеской авиации не прекратились. В этих сложных

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. — С. 312. (Сайт «Военная литература», mlitera.lib.ru).

² Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника событий. Книга первая 1941–1942 гг. — Управление по делам архивов администрации края, Управление ФСБ России по Краснодарскому краю, Центр документации новейшей истории Краснодарского края, Государственный архив Краснодарского края. — Краснодар, 2000. — С. 19–20.

условиях железным дорогам предстояло обеспечить эвакуацию ресурсов всей Кубани. Однако рассмотрение вопросов об эвакуации края в Комиссии по эвакуации затянулось, и все постановления Комиссии были приняты с 28 июля по 4 августа, а крайкомом ВКП (б) получены только 3—7 августа, когда было слишком поздно. Многие гурты скота достались врагу или оказались в полосе линии фронта. Так был застигнут наступавшими немецкими частями скот второй партии эвакуации Степнянского совхоза¹.

23 июля. Бомбардировке подвергся центр станции Кущёвской, разрушены здания райисполкома, райкома партии, военкомата, прервана телеграфно-телефонная связь.

27 июля. Крайком ВКП (б) утвердил порайонную и кустовую дислокацию партизанских отрядов. Поскольку в степной зоне края условий для укрытия партизанских отрядов не имелось, этим отрядам предоставлялось право развернуть «боевую деятельность самостоятельно и в случае необходимости — отойти в лесогорную полосу и объединиться с ближайшими партизанскими отрядами других кустов».

Для борьбы с врагом в степных районах намечалось создать до 870 диверсионно-разведывательных групп.

28 июля. Боевые действия начались в северной части Кущёвского района. Фашисты заняли Полтавченский и Алексеевский сельсоветы. Военный Совет Северо-Кавказского фронта принял постановление «О подготовке к уничтожению запасов хлеба, горючего, скота и других ценностей в случае невозможности вывоза».

30 июля. Фашистские войска начали орудийный обстрел станции Кущёвской. Связь с периферией района, разрушенная при бомбёжке, не работала. Секретарь Кущёвского района ВКП (б) А. Ф. Сениуков в информации от 3 августа 1942 года крайкому партии об обстоятельствах оставления района писал: «Неразбериха, которая всё время шла с отходом войск 56-й армии и 18-й армии, не давала возможности ориентироваться о месте боёв, о положении на фронте. Отход обеих армий длился несколько

¹ ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 1 доп., д. 27, л. 94—98.

дней, через весь район, организовано и неорганизовано, частями, подразделениями, группами, одиночками и как попало. Поведение их было нехорошее, обращались грубо, вносили дезорганизацию и панику. Никто из них толково не рассказывал, а отвечали так: «Из окружения идём...», а другие говорили — «отстали от своих частей или от армии, разыскиваем». В связи с тем что я не мог добиться ничего определённого, мы продолжали оставаться на месте, со всем населением и семьями, считая, что фронт от нас далёко, пока не получил указания с края»¹.

В семь часов утра 29 июля в Кущёвскую приехал председатель крайисполкома П. Ф. Тюляев. Он дал указания немедленно эвакуировать всё, что возможно из имущества, а так же людей, организации, учреждения, и, исходя из обстановки, приступать к спецмероприятиям по уничтожению намеченных объектов.

В ночь с 29 на 30 июля в Кущёвской саперным батальоном были подорваны и сожжены элеваторы, маслозавод, госмельница, здание районного отдела НКВД, ликвидированы остатки керосина на нефтебазах.

Около 16 часов 31 июля 1942 года станицу заняли фашисты. Началась оккупация Кущёвского района.

Да, то было тяжёлое время для Красной Армии, для советского народа... Войска отступали на всех фронтах. Страна теряла территорию, население, промышленный потенциал. Чтобы прекратить отступление, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин издал приказ за № 227 от 28 июля 1942 года. В нём был дан анализ сложившейся неблагоприятной обстановки для страны, были приведены примеры нарушений воинской присяги. Далее Сталин напрямую обратился к бойцам и командирам Красной Армии и потребовал прекратить отступление. Приказ сразу же получил в войсках название «Ни шагу назад!»

Единственным боеспособным соединением, которое могло задержать наступление врага на южном направлении, был 17-й кавалерийский корпус, которым командовал генерал

¹ Архив УФСБ, ф. 13, оп. 1, д. 256, л. 1.

Н. Я. Кириченко. Корпус, сформированный в январе 1942 года, выполнял задачи по прикрытию побережья Азовского моря и ещё не участвовал в боевых действиях.

ПЕРВЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ КОРПУСА

29 июля 1942 года 17-й кавалерийский корпус получил из штаба Северо-Кавказского фронта приказ (№ 00600/ОП) на ведение боевых действий в полном составе. В нём было предписано корпусу выйти в район сосредоточения населённых пунктов Красная, Кугей, Орловка с задачей: 30 июля 1942 года в 4.00, совместно с 18-й армией, нанести фланговый удар по прорвавшейся из Батайска группировке противника. Соединения и части 17-го кавалерийского корпуса, оставив прежний рубеж обороны побережья Азовского моря под охраной Азовской военной флотилии, сосредоточились в указанном районе. Но быстрое продвижение противника на юг, по причине почти панического отступления частей и соединений 18-й и 56-й армий, и из-за того, что приказ доставили в штаб корпуса с большим опозданием, не позволило выполнить поставленную корпусу задачу.

30 июля 1942 года приказом Северо-Кавказского фронта (№ 00606/ОП) корпусу была поставлена новая боевая задача: *«занять оборону по южному берегу реки Ея на рубеже: Кущёвская — Шкуринская — Канеловская — Старощербиновская, имея в ударной группировке 13-ю кавалерийскую дивизию и отдельную (Орловскую)¹ танковую бригаду (командир бригады полковник Вармашкин С. П. — Авт.) в станице Ленинградской»²*. К этому времени в танковой бригаде осталось в строю тринадцать танков³.

Под прикрытием 23-го кавалерийского полка (командир — майор В. К. Вартанян). 12-й кавалерийской дивизии и полков 15-й кавалерийской дивизии соединения 17-го кавалерийского корпуса сосредоточились для обороны указанного ру-

¹ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 18, л. 119.

² ЦАМО. Ф. 15, оп. 1, д. 18, л. 18–22.

³ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 67, л. 1.

бежа. Полки первыми приняли боевое крещение на рубеже: Головатовка — Пешково — Зелёный Мыс — Победа — Задонский — Бирючий. В этих боях принимала участие и отдельная танковая бригада, сформированная в г. Майкопе 25.07.42 г. из курсантов и офицеров Орловского танкового училища им. М. В. Фрунзе¹, на время боев находившаяся в подчинении командира 15-й кавалерийской дивизии полковника С. И. Горшкова².

Бои по прикрытию перегруппировки корпуса продолжались с 27 июля по 29 июля 1942 года, с большими потерями для обеих сторон. Враг *«потерял до 1000 человек. Потери 25-го и 42-го кавалерийских полков — до 300 убитых и раненых»*³. *Отдельная Орловская танковая бригада потеряла: убитыми 19 человек, ранеными 58 человек и пропавшими без вести 5 человек. Безвозвратные потери в танках составляли 9 единиц*⁴.

Выполнив боевую задачу по прикрытию сосредоточения корпуса, полки, оторвавшись от противника, соединились со своими дивизиями, которые уже заняли оборону по южному берегу реки Ея⁵.

Из наградного листа на майора Данилевича Е. В., командира 25-го кавалерийского полка 15-й Донской кавалерийской дивизии, представленного к ордену «Красное Знамя»: *«...Решительно и энергично повёл полк в наступление 28–29 июля 1942 года на превосходящего противника (два полка мотопехоты, до 6-ти танков и бронемашин) на рубеже Задонский — Победа, вынудив врага перейти от наступления к обороне, а затем и к отступлению»*.

Из наградного листа на командира 23-го кавалерийского полка 12-й Кубанской кавалерийской дивизии майора Вартаняна В. К., представленного к ордену «Красное Знамя»: *«...В районе Кагальник — Пешково — Павловка противник пытался*

¹ ЦАМО. Ф. 3062, оп. 1, д. 1, л. 2. В некоторых источниках танковая бригада именуется Майкопской, по месту формирования.

² ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 18, л. 95.

³ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 3.

⁴ ЦАМО. Ф. 3062, оп. 1, д. 1, л. 2.

⁵ См. отчётную карту корпуса за 29 июля.

активно перейти в наступление, смять 23-й казачий полк, после чего развить своё наступление. Противник ввёл в бой до 15 штук танков. Оценив обстановку, командир 23-го полка майор Вартанян перешёл в контрнаступление и сильным ударом отбил наступающие части противника. Причём в ожесточённой схватке изрубил 2 эскадрона румын, сборную роту пехоты и подбил 4 танка, этим самым уничтожил наступающую группу противника...»

Из наградного листа на командира танка отдельной танковой бригады лейтенанта Китай-Горы И. М., представленного к ордену «Красное Знамя» (посмертно): *«...29 июля 1942 года в районе посёлка Бирючий в бою с немецкими захватчиками экипаж лейтенанта Китай-Горы проявил мужество и стойкость. Танк лейтенанта т. Китай-Горы был окружён гитлеровцами, последние кричали: «Рус, сдавайся!», но экипаж до последней минуты своей жизни отвечал огнём. Фашисты обложили танк соломой и подожгли. Лейтенант Китай-Гора вместе с экипажем погиб на поле боя смертью храбрых».*

Из наградного листа на санитарного инструктора 33-го кавалерийского полка 15-й Донской кавалерийской дивизии Кукину А. Ф., представленную к медали «За отвагу»: *«...Кукина Анна Филипповна, рождения 1908 года в боях в районе Цукоровая Балка и ст. Кущёвская проявила мужество и доблесть по оказанию помощи раненым и вынос их с поля боя. В этих боях под шквальным огнём фашистских автоматчиков и миномётной стрельбы т. Кукина подползала к раненому бойцу или командиру, уносила его в укрытие и отправляла его на перевязочный пункт, оказав на передовой первую помощь. За два дня боёв т. Кукина вынесла 11 человек раненых...».*

Из наградного листа на командира роты отдельной танковой бригады старшего лейтенанта Гончарука И. И., представленного к ордену «Красное Знамя»: *«...В бою с немецкими захватчиками 29 июля 1942 года в р-не посёлка Бирючий проявил стойкость и мужество. В атаку в течение дня ходил три раза. Лично сам уничтожил автоматическую противотанковую пушку, бронированный транспортёр, таранил противотанко-*

вую пушку с прицепом, Под огнём противника с поля боя эвакуировал наш средний подбитый танк. Прикрывая отход 25-го кав. полка, освободил из плена 25 человек наших конников, захваченных двумя бронемашинами противника. Рассеял и уничтожил 15 автоматчиков и взвод кавалеристов противника и вывел два своих танка из окружения».

ДОНСКИЕ КАЗАКИ

15-я и 116-я Донские дивизии и отдельная (Орловская) танковая бригада заняли оборону в районе станицы Канеловской¹. Станицу Кущёвскую обороняли 216-я стрелковая дивизия, школа младших командиров 12-й кавалерийской дивизии, под командованием капитана Архипова; их поддерживал 51-й дивизион БЕПО (бронепоездов. — *Авт.*). Согласно архивным данным, в районе станции Кущёвка действовали четыре наши бронепоезда. В ночь на 31 июля два из них снялись и ушли в тыл на ремонт. *«Оставшиеся два бронепоезда находились на разъезде Кисляковка без действия, в силу того, что продвигаться к линии фронта не могут, так как в этом направлении отходящим сапёрным батальоном без согласования с командованием бронепоездов были взорваны мосты»*².

Учитывая сложность обстановки и наращивание усилий противника в районе станицы Кущёвской, командир корпуса генерал Н. Я. Кириченко приказал (31.07.42 г. в 3.30) командиру 15-й кавалерийской дивизии полковнику С. И. Горшкову немедленно начать марш к Кущёвской. Перед дивизией была поставлена задача: *«к 7.00 31.07.42 г. выйти на рубеж: восточная окраина хуторов балки Добренькая — х. Магровский — х. Весёлый и оттуда выдвинуться в направлении Кущёвская и при поддержке 267-го отдельного конноартиллерийского дивизиона (под началом капитана С. Т. Чекурды. — *Авт.*) не допустить распространение противника от Кущёвской на юг»*³. (Ф. 2, 3.)

¹ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 3, л. 20.

² ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 18, л. 111.

³ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 3, л. 21.

Танковая бригада в это же время получила приказ на сосредоточение в ст. Ленинградской. Дивизия из ст. Канеловской прибыла в район сосредоточения лишь к 21.00 (31.07.42 г.). К этому времени, во второй половине дня, Кущёвская и прилегающая с востока и юго-востока местность были уже заняты¹ силами 73-й (49-й горно-стрелковый корпус) и 125-й (5-й армейский корпус) пехотных дивизий 17-й армии Вермахта². Командиром 15-й кавалерийской дивизии полковником Горшковым С. И. было принято решение: **ночным налётом в пешем строю атаковать противника и овладеть Кущёвской.**

1 августа 1942 года в 3.00 началось наступление донских казаков на занятую немцами Кущёвскую. Противник сразу же открыл **«...бешеный пулемётно-артиллерийский огонь, а с воздуха начал обстреливать и бомбить авиацией»**. Несмотря на сильное сопротивление врага, 42-й кавалерийский полк овладел юго-восточной окраиной Кущёвской, 33-й кавалерийский полк выбил противника из южной окраины Кущёвской, 25-й кавалерийский полк овладел западной окраиной и вокзалом станции Кущёвка. Бой повсеместно переходил в рукопашную схватку. В этом ночном столкновении **«...части дивизии понесли потери: до 70 человек убитыми и ранеными. Противник потерял до 500 человек»**³. После боя дивизия отошла и закрепилась на прежнем оборонительном рубеже, так как правый фланг её из-за отступления 216-й стрелковой дивизии оказался незащищённым. В дальнейшем линия обороны 15-й Донской кавалерийской дивизии проходила южнее и юго-западнее станицы Кущёвской, в 3–5 километрах⁴. Следует сказать, что 15-я Донская дивизия постоянно проводила атаки с целью овладения Кущёвской. В результате ожесточённых боёв станица три раза переходила из рук в руки, но, подтянув свежие силы, противник вытеснил подразделения 15-й дивизии из Кущёвской и оставил станицу за собой.

¹ Там же, л. 22.

² Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 г. — С. 10. (www.boohsss.ru).

³ ЦАМО. Ф. 32470, оп. 1, д. 3, л. 23.

⁴ ЦАМО. Ф. 371, оп. 6367.

В течение дня 1.08.42 г. немцы несколько раз атаковали позиции 15-й Донской кавалерийской дивизии, но все атаки были успешно отражены. Вечером 1.08.42 г. противник атаковал левофланговый 25-й кавалерийский полк и начал теснить его. Полк, упорно обороняясь, медленно отступал в южном направлении. Для дивизии создалось угрожающее положение. Резерва в распоряжении командира дивизии полковника Горшкова не было. Но в это время, по приказу командира корпуса генерала Кириченко, прибыла из ст. Ленинградской дивизионная школа младших командиров, которую полковник С. И. Горшков сразу же направил на помощь 25-му кавалерийскому полку. Ей было предписано: *«...под руководством заместителя командира дивизии подполковника Дорожкина отбросить вклинившегося противника и восстановить прежнее положение»*¹. Но поставленная задача не была выполнена полностью. Всё же дальнейшее продвижение противника на левом фланге полка было остановлено. 25-й кавалерийский полк закрепился на новом рубеже, на 0,5 км южнее предыдущего. Перед 42-м и 33-м кавалерийскими полками в это время противник особой активности не проявлял.

Такая обстановка сложилась перед фронтом обороны 15-й Донской кавалерийской дивизии к исходу 1 августа 1942 года.

Из наградного листа на заместителя командира 4-го эскадрона 42-го кавполка 15-й Донской казачьей дивизии лейтенанта Недорубова К. И., представленного к медали «За боевые заслуги»:

«1. Под х. Победа с двумя взводами зашёл в тыл противника и интенсивным ружейно-пулемётным огнём заставил фашистов отойти к линии железной дороги, чем обеспечил полку возможность продвинуться вперёд.

2. Попав в окружение под станцией Кущёвской огнём из автоматов и ручными гранатами, вместе со своим сыном уничтожил до 70 фашистских солдат и офицеров».

Вышестоящее командование приняло решение за этот подвиг наградить лейтенанта Недорубова К. И. не медалью «За

¹ ЦАМО. Оп. 1, д. 3, л. 24–25.

боевые заслуги», а орденом «Красного Знамени». А его сын Николай был награждён орденом «Красной Звезды». (Ф. 4.)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом героизм и мужество гвардии лейтенанту Недорубову Константину Иосифовичу было присвоено звание Героя Советского Союза. (Ф. 5.)

ОБОРОНА СТАНИЦЫ КАНЕЛОВСКОЙ

В районе станицы Канеловской, где оборонялась 116-я Донская кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Я. С. Шарабурко, враг своё наступление (30.07.42 г.) начал с часовой артиллерийской подготовки. Затем противник силами до двух батальонов пехоты при поддержке танков и сильного артиллерийско-миномётного огня перешёл в наступление на Канеловскую, нанося удар из района Совдар, в стык между 257-м и 259-м кавалерийскими полками. Но казаки действовали смело и решительно, вели точный огонь по неприятелю. Встретив организованный отпор и понеся большие потери, противник отошёл на исходные рубежи. Ночью 31 июля 1942 года он снова атаковал донских казаков из района населённого пункта Совдар на северо-западную окраину Канеловской.

Одновременно по наведённому мосту и вброд через реку Ею выдвинулось до батальона вражеских солдат, которые сосредоточились на южном берегу реки, создав угрозу выхода в тыл 116-й дивизии. И снова казаки в ожесточённом бою, перешедшем в рукопашную схватку, отразили нападение с потерями для врага. В этом бою отличились командир эскадрона старший лейтенант Н. В. Макеев и комсорг 257-го полка А. Зеленский. Противник постоянно атаковал подразделения 116-й Донской дивизии, пытаясь овладеть станицей Канеловской, но не смог прорвать оборону казаков. Более того, донские казаки генерала Шарабурко сами неоднократно

но наносили удары по врагу и совершали рейды в его тылы. Так, например, когда разведчикам 116-й кавалерийской дивизии удалось выявить район сосредоточения резервных подразделений противника, генерал Шарабурко принял решение упредить врага в нанесении удара и направил в тыл неприятеля сильный отряд в составе дивизионной школы младших командиров, эскадрона 258-го полка и двух 76-мм орудий. Возглавил отряд командир школы старший лейтенант В. А. Авсенов. Рейд прошёл успешно — было уничтожено до 200 солдат и офицеров врага, 9 машин с боеприпасами, 7 пулемётных точек¹. Ожесточённые бои в районе станицы Канеловской продолжались до 3 августа включительно, но враг так и не смог прорвать оборону донских казаков 116-й кавалерийской дивизии.

Из наградного листа на командира взвода учебного эскадрона 116-й Донской казачьей дивизии лейтенанта Гудзя Н. Ф., представленного ордену «Красное Знамя»: *«...При выполнении боевого задания, зашёл в тыл врагу, налётом в конном строю уничтожил миномётную батарею противника, прочесал населённый пункт Совдар, уничтожил в конном строю до 50 гитлеровцев. Уничтожил до 6 огневых точек противника, что дало возможность эскадрону ворваться полностью в населённый пункт».*

Из наградного листа на командира отделения учебного эскадрона 116-й Донской казачьей дивизии сержанта Ковтун А. Г., представленного к медали «За боевые заслуги»: *«...При выполнении боевого задания во время ночного налёта на населённый пункт, занятый противником (станция Совдар Краснодарского края), убил 2 офицера, уничтожил 2 огневые точки (станковые пулемёты) уничтожил гранатами танкетку, захватил ценные документы. После того, когда у него была убита лошадь, пройдя через передний край обороны противника, переплыл через реку и прибыл в свою часть с захваченными документами и оружием».*

¹ Широкобородов Э. А. Если завтра война. Гл. 15. «На военных картах — стратегический пункт Канеловская». (eduard shirokoborodov.ru).

СРАЖЕНИЕ ПОД ШКУРИНСКОЙ

12-я Кубанская кавалерийская дивизия под командованием полковника И. В. Тутаринова в первой половине дня 30 августа 1942 года, заняв оборону на рубеже: станица Шкуринская — х. Нардегин — х. Шевченко, сразу же приступила к оборудованию линии обороны. Жители станицы активно помогали казакам в создании и устройстве огневых точек, заграждений, окопов и других оборонительных сооружений. Да по-другому и быть не могло — ведь 19-й кавалерийский полк, входивший в состав 12-й дивизии и занявший оборону в северной части Шкуринской, неофициально имел название «Штейнгартовский», так как был укомплектован в основном из жителей Штейнгартовского района, административным центром которого и была станица Шкуринская. В этом же полку был эскадрон, укомплектованный казаками Кущёвского района¹. Так что, самым ходом событий, 12-й Кубанской кавалерийской дивизии уготовано было принять боевое крещение на своей, в буквальном смысле слова, земле. Казаки защищали свои дома и семьи.

К рассвету 31 августа подразделения дивизии закончили оборудование оборонительного рубежа. Весь личный состав был укрыт в щелях и окопах. Тем временем разведка донесла о выдвигении передовых частей противника. Как и в Канеловской, противник свою атаку на позиции 12-й кавалерийской дивизии начал с артиллерийской подготовки. Затем вступили в бой горные стрелки из 4-й горнострелковой дивизии (командир — генерал Эгельзеер) первоначально силами до батальона. Но, встретив сильное сопротивление со стороны казаков, враг довольно быстро наращивал свои силы. В середине дня до двух рот горных стрелков форсировали реку Ею. Но полковник Тутаринов, произведя перегруппировку, силами первого эскадрона 19-го полка (командир — лейтенант Н. Е. Вахрин. — *Авт.*) и второго эскадрона 23-го полка (командир — лейтенант Обревко. — *Авт.*) при поддержке артил-

¹ Мринский Н. Ф. «Конная гвардия Кубани». Газета «Вперёд» от 19 июня 2012 года.

лерийского огня батареями под командованием майора Б. А. Харкевича, ударили во фланг прорвавшимся горным стрелкам и после жестокого боя вынудили врага отойти на исходные рубежи. (Ф. 6.)

На участке обороны 4-го кавалерийского полка (командир — подполковник Д. В. Пушкарёв. — *Авт.*) в районе хутора Нардегин 31 августа шла артиллерийская перестрелка. Обе стороны вели разведку, но активных боевых действий не предпринимали¹.

Из наградного листа на командира 1-го эскадрона 19-го кавалерийского полка младшего лейтенанта Вахрина Н. Е., представленного к медали «За отвагу»: *«...В момент боя под станцией Шкуринской эскадрон т. Вахрина был выброшен на правый фланг полка, где надвигалась угроза просачивания противника. Умелым руководством и смелыми действиями угроза просачивания противника была устранена».*

Противник, не добившись успеха в районе станицы Шкуринской и Канеловской, начал перегруппировку своих сил на восток — в район станицы Кущёвской. 1 августа шла активная артиллерийская перестрелка и с обеих сторон велась разведка. Враг предпринял несколько атак на позиции 4-го и 19-го полков 12-й дивизии, но все они были отбиты².

Из наградного листа на наводчика орудийного расчёта 19-го Кубанского кавалерийского полка 12 ККД младшего сержанта Лихолита Н. Г. , представленного к ордену Ленина: *«...Во время боя своим орудийным расчётом уничтожил танковый пулемёт и один миномёт вместе с прислугой и, будучи окружён взводом автоматчиков противника, не дрогнул и не растерялся. Стреляя прямой наводкой, уничтожил до 30 фашистов».*

2-го августа противник окружил в хуторе Нардегин 4-й полк, который только к 20.00 (при помощи 23-го полка), вырвался из окружения и занял оборону в районе балки Бобровой — курган Вспомогательный — отм. 52,4³. В ночь на 3-е

¹ Реферат. Кубанские казаки в ВОВ. — С. 3. (Сайт «bestreferat.ru»).

² ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 69, л. 1.

³ Там же.

августа полк соединился в станице Шкуринской с 12-й дивизией и занял оборону на её юго-восточной окраине. Дивизия более суток, вплоть до получения приказа на отход, вела бой в полном окружении. (Ф. 7.)

Из наградного листа на наводчика орудия 45мм орудия 4-го кавалерийского полка З. И. Потопахина, представленного к ордену «Красное Знамя»: *«1 и 2 августа 1942 г. в боях с фашистами огнём своего орудия уничтожил более 100 фашистов, подбил автомашину противника с военным грузом, разбил группу мотоциклистов. Два раза выводил своё орудие из окружения и вновь открывал огонь. Полностью сохранил материальную часть. Своим мужеством и героизмом увлекал в бой весь орудийный расчёт — 3 человека».*

КУЩЁВСКАЯ АТАКА

Положение 17-го корпуса резко ухудшилось, когда до двух полков горных стрелков 4-й горнострелковой дивизии 49-го горнострелкового корпуса в ночь с 1-го на 2-е августа, используя земляную дамбу (сохранилась до настоящего времени. — Авт.) через реку Ею восточнее хутора Нардегин, перешли на южный берег Еи и углубились в тыл корпуса до восьми километров. (Ф. 7а)

Немецкий военный историк В. Тике так описал события того времени: *«198-я пехотная дивизия 30 июля передовым охранением и 305-м гренадёрским полком прошла через многочисленные советские заграждения и к вечеру вышла на рубеж Кугой, Ея (20 километров юго-восточнее Кущёвской. — Авт.). Справа от 198-й дивизии к рубежу Кугой, Ея, Куго-Ея наступали 125-я, 73-я (на Кущёвскую. — Авт.) пехотные, 4-я горнострелковая дивизия (на Шкуринскую. — Авт.) и 298-я пехотная дивизия (на Канеловскую и Старощербиновскую. — Авт.). Но здесь случилась задержка. 15-я и 13-я кавалерийские дивизии советского 17-го кавалерийского корпуса во взаимодействии с танковыми частями стойко обороняли этот рубеж.*

Как же здесь развивалась обстановка? Тридцатого июля горнострелковый разведывательный отряд, шедший во главе 4-й горнострелковой дивизии, вышел к Её западнее Кущёвской (к станции Шкуринской. — Авт.). У разрушенного моста, находившегося под обстрелом противника, разведывательный батальон 94-го горнострелкового полка залёг, дожидаясь подхода 91-го горнострелкового полка. Последовавшая атака этого полка была отбита огнём кубанских казаков. В это время 13-му горнострелковому полку удалось захватить плацдарм у Ленинского (4 км северо-восточнее Шкуринской. — Авт.). Теперь для расширения плацдарма здесь были применены остальные силы 4-й горнострелковой дивизии и все батареи 94-го горно-артиллерийского полка. Но расширить его не удалось. С господствующего южного берега эскадроны советского 17-го кавалерийского корпуса не допускали продвижения немцев.

Под Ленинским не удалось, но под Кущёвской 73-я (49-й горнострелковый корпус. — Авт.) и 125-я (5-й армейский корпус. — Авт.) дивизии создали прочный плацдарм. Основа для преодоления водной преграды была там! ... 31 июля продолжались бои за плацдарм у Кущёвской. ... Первого августа на плацдарм переправился и 91-й горнострелковый полк. И снова атака! В этот раз было легче. Может быть, отошли главные силы 13-й кавалерийской дивизии? 91-й горнострелковый полк повернул на запад, чтобы охватить противника южнее реки. Тогда эскадроны казаков при поддержке танков парировали фланговый удар 91-го горнострелкового полка и отразили его (речь идёт о Кущёвской атаке. — Авт.).

Ожесточённые оборонительные бои советского 17-го кубанского казачьего корпуса хотя и замедлили немецкое наступление, но остановить его не смогли. Через транспортный узел Кущёвская пешие соединения 17-й армии пошли дальше на юг»¹.

Упорное сопротивление казачьих полков сразу же было замечено на уровне высшего командования фашистской Германии. Начальник штаба Верховного командования Сухопутных войск Германии Ф. Гальдер отметил: «...1 августа

¹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942—1943 г. — С. 10. (www.boohsss.ru).

1942 года. 406 день войны. ... Сопrotивление арьергардов противника южнее Дона несколько усиливается в полосе армии Ру-оффа, а у Клейста остаётся незначительным... 2 августа 1942 года. 407-й день войны. ... Южнее Дона возрастает сопротивление противника...»¹

Разведка 17-го корпуса своевременно обнаружила горных стрелков на южном берегу реки Еи. Генерал Н. Я. Кириченко сразу же понял серьёзность положения. Ситуация усугублялась ещё и тем, что противник просочился на стыке участков обороны 12-й Кубанской и 15-й Донской кавалерийских дивизий, линии обороны которых не имели соприкосновения. Кроме того, оба фланга корпуса были открыты. Соседка справа — 18-я армия, практически никем не управляемая, продолжала в беспорядке, не оказывая должного сопротивления, отступать. Левый фланг также был открыт, поскольку оставленная на обороне Азовского побережья Азовская военная флотилия не в силах была прикрыть его и участок от ст. Канеловской до пос. Лиман Ейский, имея только конные разъезды от 116-й Донской кавалерийской дивизии².

В связи с переходом противника на южный берег Еи, в обороне корпуса образовалась брешь шириной до 10 километров. Генерал Кириченко сразу же принял решение: силами своего резерва — 13-й Кубанской кавалерийской дивизии, отдельной (Орловской) танковой бригадой и 267-м конно-артиллерийским дивизионом уничтожить прорвавшего оборону врага.

Приказ на атаку генерал Кириченко Н. Я. отдал командирам атакующих частей лично, в штабе корпуса, расположенном в станице Ленинградской. Согласно приказу, 13-я Кубанская кавалерийская дивизия в полном составе, за исключением 24-го кавалерийского полка, который остаётся в резерве, при поддержке отдельной (Орловской) танковой бригады и 267-го конно-артиллерийского дивизиона должна атаковать

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. (Сайт «Военная литература», mlitera.lib.ru).

² Оборона советских войск в нижнем течении Дона. Гл. 4.6. От Ростова к Кавказу. Бои в степях юга. — С. 68. (www.don 1942.ru).

врага в 5-6 часов 2 августа 1942 года в конном строю в пяти километрах юго-западнее Кущёвской.

Как вспоминал комиссар 32-го Курганинского полка П. Д. Назаренко, *«полки начали марш в район проведения атаки в первом часу ночи 2 августа. Расстояние в 40 километров, не такое уж и большое для кавалерии, оказалось трудным из-за сложно-пересечённой местности. В район сосредоточения перед атакой части прибыли с большим опозданием — уже в дневное время¹. Командиры и казаки предполагали, что генерал Кириченко отменит приказ на атаку, так как среди бела дня конники окажутся как на ладони. Да и момент внезапности был утерян. Но командир корпуса приказ подтвердил: атаковать противника в конном строю в десять часов утра».*

15-Я ДОНСКАЯ В КУЩЁВСКОЙ АТАКЕ

Вот как развивались события 2 августа 1942 года, согласно журналу боевых действий 15-й (11-й гвардейской) Донской кавалерийской дивизии:

В 1.00 2 августа 1942 года в штаб дивизии из штаба корпуса был получен приказ, в котором говорилось: *«...Дивизии закрепиться на занятом рубеже и быть в готовности с рассветом 2.08.42 г. к действиям совместно с 13-й кд (без одного полка), отдельной танковой бригадой и одним полком 12-й дивизии (4-й кавалерийский полк, ведущий тяжёлый бой в хуторе Нардегин в окружении. — Авт.) в направлении на Кущёвскую с задачей: уничтожить противника и занять Кущёвскую...»²*

К 6.00 2 августа из хуторов балки Добренькой в район северо-восточнее хутора Магровского начали сосредотачиваться 13-я кавалерийская дивизия и отдельная танковая бригада — ударная сила корпуса. К этому же времени на командный пункт 15-й дивизии прибыли начальник штаба корпуса полковник А. И. Дуткин и начальник политотдела корпуса полковой комиссар М. И. Манилис, которые и возгла-

¹ Казаки-гвардейцы: Сборник. — Краснодар, 1980. — С. 179–180.

² ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 3, л. 24.

вили руководство операцией на фронте 15-й кавалерийской дивизии. (Ф. 8, 8а, 9.)

Противник, наращивая усилия, «...1-го и 2-го августа подбрасывал на автомашинах всё новые силы, и к вечеру 2 августа перед фронтом 15-й дивизии была полностью 4-я горно-стрелковая дивизия немцев, усиленная конницей, артиллерией и танками»¹.

2 августа в 4.00 до роты автоматчиков заняли хутор Весёлый (в трёх километрах на запад от очистных сооружений станицы Кущёвской. — Авт.).

Ход операции по разгрому противника и занятию станицы Кущёвской командованием был задуман следующий: *«...Полки 15-й кавалерийской дивизии оставались на вышеупомянутом рубеже. 13-я кд должна была выйти на левый фланг 25-го кп, то есть встык между 25-м и 4-м полками 12-й дивизии, в конном строю, впереди которой должны были прокладывать дорогу танки.*

Все огневые пулемётно-артиллерийские и миномётные средства двух наступающих полков 13-й кд придавались 25-му кп, который совместно со своими огневыми средствами должен был подавлять огонь противника с момента подхода атакующей конницы и танков к переднему краю обороны противника. Одновременно с наступлением и атакой 13-й кд и отдельной танковой бригады, все части 15-й кд переходят в общее наступление на Кущёвскую в пешем строю с задачей: уничтожить противника и овладеть Кущёвской»².

С момента прибытия в район сосредоточения атакующие полки конными разъездами провели разведку в направлении своего удара.

«...В 10.45 началась атака. 13-я кд в конном строю с отдельной танковой бригадой, пошли в направлении хутора Весёлый»³. Противник по атакующим кавалеристам и танкам открыл бешеный артиллерийский и ружейно-пулемётный огонь. Про-

¹ Там же. Л. 26.

² Там же. Л. 26об.

³ Там же.

тив 15-й кавалерийской дивизии неприятель ввёл в бой бомбардировщик, который бомбометанием и пулемётным огнём с пикирования, взаимодействуя со своей обороняющейся пехотой, задерживал продвижение 15-й дивизии на станицу Кущёвскую. Танковая же бригада шла настолько медленно, что не могла обеспечить атаку в конном строю 13-й кавалерийской дивизии. А через некоторое время танки совсем остановились. В силу этого, атакующие полки 13-й кавалерийской дивизии оказались под сильным ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём противника, главным образом, его пехоты. *«13-я кд была вынуждена прокладывать себе дорогу для атаки самостоятельно, без активной помощи танков»*¹.

25-й кавалерийский полк 15-й Донской кавалерийской дивизии *«не сумел использовать всю мощь пулемётного, артиллерийского и миномётного огня мат.части, полученной от 13-й кд, так как мат. часть ещё не была расставлена для открытия огня, как полки 13-й дивизии вышли на исходное положение и начали атаку»*. Таким образом, 25-й кавалерийской полк не смог полностью подавить огонь противника *«и приземлить его живую силу, то есть не смог в достаточной мере обеспечить успех конницы. И всё же, несмотря на всё это, когда конные полки пошли в атаку, противник на левом фланге начал панически отходить, бросая оружие и обозы. И конница очистила хутор Весёлый»*.

Полки 13-й кавалерийской дивизии в этой атаке понесли значительные потери — до 250 человек убитыми и ранеными. Но ещё больше потерял противник — убитыми и ранеными до 1500 человек.

Одновременно с началом атаки конницы перешли в наступление в пешем строю и все полки 15-й кавалерийской дивизии. Несмотря на бомбометание с пикировкой, наступление полков дивизии в пешем строю развивалось успешно. Противник начал в панике отступать. 25-й кп. кавалерийской дивизии вновь занял западную окраину ст. Кущёвская и вёл бой в районе вокзала. 42-й

¹ Там же. Л. 27об.

кавалерийский полк подошёл вплотную к юго-восточной окраине ст. Кущёвская, где завязался рукопашный бой.

В результате этого успешного наступления, противник поспешно начал выводить из Кущёвской весь свой автотранспорт и сосредотачивать его на южных скатах высот севернее станции.

В этом наступлении дивизия потеряла убитыми и ранеными до 200 человек. Но противник понёс потери в семь раз больше — убитыми и ранеными до 1500 человек, как указывалось выше.

Дальнейшее наступление дивизии приостановилось. Это объясняется тем, что отдельная танковая бригада почти бездействовала, что период атаки конницы был весьма короткий и, что особенно важно, дивизия не имела абсолютно никаких резервов, чтобы закрепить достигнутые успехи»¹.

В силу этого командиром 15-й Донской кавалерийской дивизии полковником С. И. Горшковым было «...*принято решение отвести все части дивизии на ранее занимаемый рубеж и прочно его удерживать*». Такое же распоряжение было получено и из штаба корпуса.

Так закончились боевые действия 15-й Донской кавалерийской дивизии 2 августа 1942 года в бою по освобождению станции Кущёвской.

Следующие сутки, 3 августа, дивизия отражала атаки противника, медленно отходя на юг. К исходу дня противник ценой больших потерь вышел на рубеж хуторов балки Добренькой, угрожая охватом правого фланга дивизии и выходом в тыл корпуса. В боях 3 августа «...*потери 25-го и 33-го кп были незначительные, так как казаки замечательно окопались. Зато потери противника — до 800 человек убитыми и ранеными*». 3 августа в 21.00 дивизия получила приказ из штаба корпуса «...*с наступлением темноты оторваться от противника и отойти в район свх. Звезда — Андрющенко, что и было выполнено в ночь на 4.8.42 г.*»².

¹ Там же. Л. 28об.—29.

² Там же. Л. 30—31об.

Офицер Генерального штаба РККА при 17-м кавалерийском корпусе капитан Л. С. Беззубенко в своём докладе командованию, характеризуя морально-боевое состояние казаков корпуса, писал: «...*рвение казаков в бой неизмеримо высоко и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на составе казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную Донскую и Кубанскую землю*»¹.

САБЕЛЬНЫЙ БОЙ 13-Й КУБАНСКОЙ

13-я Кубанская казачья кавалерийская дивизия, прибыв в район сосредоточения перед атакой, готовилась к бою. Казаки ещё раз проверяли подгонку снаряжения, оружие, наличие боеприпасов. По приказу командиров сняли всё, что могло помешать коннику в бою — котелки, саквы, лишнее обмундирование и снаряжение. Политработники ещё раз довели до казаков требования приказа № 227 от 28 июля 1942 года, получивший название «Ни шагу назад!», рассказали о сложившемся положении на участке обороны корпуса, об особенностях предстоящей атаки, о противнике, находившемся в полосе атаки. Командиры довели цель атаки: опрокинуть немцев, пройти боевым рейдом семь-восемь километров до железной дороги, уничтожая на своём пути пехоту противника, а также артиллерийскую и миномётную прислугу и вернуться на исходные рубежи². (Ф. 10.)

Вот как была изложен ход атаки в Журнале боевых действий 13-й (10-й гвардейской) кавалерийской дивизии, который хранится в Центральном архиве Министерства обороны России.

«В 11.00 2.8.42 г. был дан сигнал для атаки и конная группа под командованием полковника Миллерова и полкового комиссара Шпилова развернулась на пехоту в два эшелона, пошла в атаку. Противник весь свой артиллерийский и миномётный огонь

¹ Оборона советских войск в нижнем течении Дона. Гл. 4.6. От Ростова к Кавказу. Бои в степях юга. — С. 69 (www.don.1942.ru).

² Казаки-гвардейцы: Сборник. — Краснодар, 1980. С. 179–180.

перенёс на боевые порядки дивизии. Но благодаря правильному построению боевых порядков (в два эшелона), идущих с большими интервалами между полками и стремительным движением полков вперёд, потери от огня были незначительными. (Ф. 11)

Атака продолжалась до 14.40 и было пройдено 9 км в глубину обороны противника, считая от исходного положения дивизии.

29-й кп и 32-й кп вышли непосредственно к огневым позициям миномётной и противотанковой артиллерии. И только благодаря тому, что в дивизии отсутствовал резерв, противнику удалось остановить дальнейшее наступление. Кроме того, в силу отсутствия поддерживающей авиации, противник сумел подбросить из глубины свежие части пехоты, вооружённой в основном автоматами.

В результате атаки на поле боя было уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, взято 3 радиостанции, 25 мулов, до 40 пленных, большинство которых было порублено казаками при выходе из атаки.

В этом бою дивизия потеряла: нач. состава — 42 чел, мл. командиров — 64 чел, рядовых — 188 чел. Среди убитых пали смертью храбрых:

- командир 29 кп орденосеиц майор Соколов*
- нач. разведки дивизии капитан Цеховой*
- начальник штаба 32 кп капитан Шашко*
- нач. инж. дивизии капитан Панскин...»¹*

Из наградного листа на командира 29-го кавалерийского полка 13-й Кубанской казачьей дивизии майора Соколова И. В., представленного к ордену Ленина»: «2 августа 1942 года в районе ст. Кущёвка во главе своего полка участвовал в конной атаке против 4 горно-стрелковой дивизии и отдельных отрядов СС. Личным примером, мужеством и отвагой т. Соколов со своим полком уничтожил не менее 200 гитлеровцев. В этом бою т. Соколов пал смертью храбрых. Командование дивизии ходатайствует перед командованием корпуса посмертно наградить т. Соколова орденом «Ленина» и его семье установить персональную пенсию».

¹ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 37а, л. 3–5.

Начальник политотдела 13-й Кубанской кавалерийской дивизии в своём политдонесении о результатах конной атаки сообщал в политотдел 17-го кавалерийского корпуса следующее: *«...атака казаков на пехоту противника началась в 10.00, прямо с 45-километрового марша и длилась 1,5–2 часа.... Во время атаки зарублено более 1000 солдат и офицеров врага.*

Потери 13-й кд во время вчерашнего боя — триста девяносто семь человек. В том числе:

— старшего и среднего командного состава — убито 12 чел, ранено 27 чел, пропало без вести 8 чел.

— политсостава — убито 4 чел, ранено 4 чел.

— младшего ком.состава — убито 28 чел, ранено 37 чел, пропавших без вести 7 чел.

— рядового состава — убито 59 чел, ранено 115 чел, без вести пропавших 95 чел.

29 кп — потери 170 чел, в том числе — убито 40, ранено 66, без вести пропавших 64...

32 кп — потери 189 человек, в том числе — убито 59, ранено 85, без вести пропавших 45...

В продолжение всего боя и в особенности во время атаки, в которой принимали участие командир и комиссар дивизии, все сабельные подразделения 29-го кп и 32-го кп, работники Штадива, политотдела, эскадрон хим.защиты, заградотряд, комендантский взвод, работники прокуратуры и особого отдела, личный состав показал исключительную организованность и безграничную преданность социалистической Родине и великому Сталину»¹.

Отдельная (Орловская) танковая бригада² тоже понесла потери. В атаке было убито 80 человек и безвозвратно потеряны танки: Т-34 — 4 ед., БТ — 3 ед.

Из наградного листа на командира роты отдельной танковой бригады лейтенанта Краснощёка Н. Д., представленного к ордену Ленина: *«...2-го августа 1942 г. в р-не станицы Кущёв-*

¹ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 50, л. 95–97.

² Интернет-сайт «Танковые бригады. Майкопская танковая бригада». www.tank-front.ru

ская в атаку ходил 5 раз. Лично сам уничтожил две противотанковые пушки, группу автоматчиков противника до 35 человек. Когда был убит механик-водитель, в атаку сам вёл танк и с поля боя умело вывел свой подбитый танк».

Из наградного листа на старшего фельдшера отдельной танковой бригады Яковлеву Л. И., представленной к ордену «Красная Звезда»: *«Во время боя 2 августа 1942 года оказала помощь и вынесла из поля боя 27 человек раненых. Эвакуировала разными видами транспорта 37 человек раненых, из них тяжелораненых 30 человек».* (Ф. 12.)

КУЩЁВСКАЯ АТАКА ИЗНУТРИ

Атака Сердцова. Командир 1-го эскадрона 32-го Курганинского кавалерийского полка старший лейтенант И. И. Сердцов описал атаку своего эскадрона в конном строю. Воспоминания Сердцова и собственноручно нарисованная схема проведения атаки в настоящее время хранятся в музее станицы Кущёвской. По словам Сердцова, атака проходила так:

«...В ночь с 1-го на 2-е августа 1942 года наша 13-я дивизия под командованием полковника Миллерова совершила марш ночной марш из ст. Ленинградской в направлении ст. Кущёвской. До восхода солнца дивизия достигла исходного рубежа для конной атаки — лесопосадки в 6—7 км южнее ст. Кущёвской. Через некоторое время командир 32-го кавполка майор Полеводов вызвал командиров подразделений и зачитал приказ. Он потом сказал — передайте казакам, что сейчас мы пойдём в атаку, двигаться только вперёд. Биться будем насмерть. Успех будет зависеть только от нашей смелости, дерзости и бесстрашия. Перед эскадроном с горячей и вдохновляющей речью выступил политрук эскадрона Довженко Степан Васильевич. Он призвал казаков сражаться с кубанской казачьей удачью.

Артиллерийский огонь стал стихать, в воздух взвились одна за другой три красных ракеты. Командир полка подаёт команду: “Поэскадронно! Развёрнутым фронтом! Для атаки! Шагом марш!”

Когда полки дивизии развернулись и приняли строгий боевой порядок, и стали проходить поле с необрунным ячменём и подошли к лётной площадке аэродрома, комдив полковник Миллеров, выхватив из ножен шашку, сделав над головой три круга, выбросил вперёд шашку и перешёл на аллюр-рысь. Заблестело море казачьих сабель. Противник открыл ураганный огонь из всех видов оружия. Казаки переводят своих лошадей в полный галоп. Раздаётся громовое “Ура!”. Когда лётное поле уже закончилось, фашисты перед лавиной казаков вздрогнули, выскакивая из лесопосадки, начали в панике убегать в сторону станицы по направлению элеватора и ж.д. станицы. Вот здесь и началась “работа” — сечь.

Мой 1-ый эскадрон 32-го кп шёл в атаке направляющим. И когда мы достигли ж.д. полотна, проходящего, по-моему, в сторону Ейска, мы повернули вправо по направлению элеватора. В это время, так внезапно, накрыл нас ливень, что в 7–10 метрах даже ничего не видно. И через 5 минут опять светило яркое солнце, но лошади по колено погрузились в грязь и перестали галопировать. Когда до элеватора оставалось не более 250–300 метров, мы получили сигнал о выходе из атаки и повернули вправо по направлению исходной позиции. Ливневая полоса была, видимо, совсем узкой и мы быстро из неё выбрались, и лошади вновь прибавили аллюр. Враг заметил, что мы выходим из атаки, опомнился и усилил по нас огонь — из всех видов оружия. Свист пуль просто обжигал лицо. Я в это время сказался на левом фланге эскадрона. На полном галопе мой любимый друг «Казбек» замертво падает, сражённый разрывной пулей и под силой инерции перевернулся раза два. Я так же по инерции кубарем перевернулся несколько раз, сильно ушиб голову и плечо и сразу не мог встать.

Рядом со мной бежал мой заместитель л-т Дегтярёв Илья Ионович, и он посчитал, что я убит. Через некоторое мгновение я попытался встать, но сразу не смог. Затем я увидел, что ко мне бегут семь фрицев и совсем недалеко от меня. Напрягая последние силы, подползаю к своему «Казбеку» — а на луке седла висел мой автомат. Я его выхватил и лёг за лошадь, а немцы уже

были совсем рядом. Положил автомат на седло, дал длинную очередь, два фрица упало, один схватился за ногу, а остальные пришли в замешательство. Дал я ещё очередь, ещё два упало наповал. Трое стали убегать, здесь я уже совсем пришёл в себя, прибодрился и ещё дал две очереди и сразил остальных ... Затем вижу, что ко мне бегут уже человек десять. Но и для этих, пожалуй, хватило бы боеприпасов — в сумках на лошади было ещё один диск к автомату и три гранаты «лимонки», а в автомате оставалось ещё патрона четыре — это, думаю, для себя.

Но в это время подбежал ко мне мой казак Забиякин Михаил Захарович. Я схватился за хвост его лошади и на галопе стали уходить. Когда мы отбежали с полкилометра, нам попала лошадь, на которую я сел, но и она была убита. Опять пришлось бежать за хвостом... Когда мы выбежали на лёгкое поле аэродрома и зашли за посадку, мы уже были в безопасной зоне. Остальные три километра до места сбора и сосредоточения дивизии пришлось идти пешком. Когда мы явились, наш полк уже вытягивался в походную колонну. Но, а нас уже занесли в списки погибших.

Атака была смелой и дерзкой. В моём эскадроне особо отличились, кроме Грачёва и Каменева, зам. комэска Дегтярёв Илья Ионович, Бершадов Василий Иванович — парторг полка, Забиякин Михаил Захарович — рядовой казак, Лукьянченко Данил Моисеевич — командир взвода, казак Хомченко Василий Иванович и ряд других. В этой атаке эскадрон потерял убитыми 10 человек, в том числе политрук эскадрона Довженко Степан Васильевич. Ранено было 17 человек. За этот бой награждено орденом Ленина — 2 чел, Орденом Красного Знамени — 12 чел, и много — медалями»¹. (Ф. 13, 14, 15.)

Вот такой осталась в памяти бывшего командира 1-го эскадрона 32-го Курганинского кавалерийского полка старшего лейтенанта Сердцова Ивана Ивановича атака двух кавалерийских полков 13-й Кубанской кавалерийской дивизии в кон-

¹ Воспоминания бывшего командира 1-го эскадрона 32-го кавалерийского полка Сердцова И. И.

ном строю 2 августа 1942 года под станицей Кущёвской — 29-го Адыгейского полка и 32-го Курганинского полка.

Атака Назаренко. Комиссара 32-го кавалерийского полка П. Назаренко вспоминал: *«Перед нами была поставлена задача: дойти до железной дороги, уничтожая всё на своём пути, затем повернуть правым крылом и выйти на исходные позиции. Я стал впереди 1-го и 2-го эскадронов, майор Полеводов — против 3-го и 4-го эскадронов. Два километра шли рысью. Если во взвод попадали снаряды, оставшиеся в живых, казаки сжимались и продолжали держать своё место в строю. Далее перешли на галоп. До переднего края осталось 500–600 метров. Потери были большие. Мы сделали последний бросок, откормленные кони в одно мгновение донесли нас до окопов врага. Оборона немцев была прорвана. Двенадцать самолётов кружились над полем, но огонь открыть не смогли, так как всё смешалось. Вражеские солдаты не выдержали казачьей атаки побежали. Офицеры пытались их вернуть. Началась неразбериха, немецкие офицеры стали сколачивать вокруг себя группы и ожесточённо отстреливаться. Казаки в свою очередь рубили врага неустово. Часто можно было услышать слова: «Это тебе за Родину, за родную Кубань!»*

Из наградного листа на *«пом. нач. помдива по комсомолу 13-й Куб. Каз. дивизии политрука Беломесова И. М.»*, представленного к ордену «Красное Знамя»: *«...Во время конной атаки в районе станица Кущёвка 2 августа 1942 г. ... т. Беломесов... лично зарубил до 6 немецко-фашистских солдат и офицеров и одновременно спас жизнь комиссару дивизии полковому комиссару т. Шпилову — в момент, когда немецкий офицер из парабеллума целился в комиссара дивизии, — т. Беломесов отрубил руку немецкому офицеру и зарубил последнего».*

Из наградного листа на начальника 1-го отдела (оперативного) 13-й Кубанской казачьей дивизии майора Коновалова Г. П., представленного к ордену «Красное Знамя»: *«2 августа 1942 г. В районе ст. Кущёвская в сводной группе Штадива принял непосредственное участие в конной атаке против 4-й горно-стрелковой дивизии и отдельных отрядов СС противни-*

ка, проявляя смелость и мужество Т. Коновалов уничтожил 12 фашистов. Сам был тяжело ранен в грудь».

Из наградного листа на казака 1-го эскадрона 29-го кавалерийского полка Мележикова П. И., представленного к медали «За отвагу»: «...*Т. Мележиков Платон Иванович, участник гражданской войны, партизан, в борьбе с немецкими оккупантами показал себя как стойкий большевик. Проявил мужество и отвагу, умело рубил немецких мерзавцев. И когда немецкий офицер выстрелом убил политрука Бек-Оглы, т. Мележиков зарубил офицера и вынес из-под шквального огня тело политрука Бек-Оглы...*».

«*За них сражались казаки*». Местные жители тоже запомнили этот бой. Вот, например, жительница станицы Кущёвской Лидия Емельяновна Пономарёва (Липова) рассказала следующее: «...*Когда начали бомбить Кущёвскую, — в основном вокзал и нефтебазу, — то наша семья и соседи в поле, далеко за кирпичным заводом, выкопали окоп и укрыли его. В один из дней мы перебрались в этот окоп. Но нас обнаружили подъехавшие на мотоцикле немецкие солдаты и, угрожая оружием, выгнали из окопа. Увидев детей, стали жестами показывать, чтобы мы уходили, так как сейчас будет бой. А потом немцы увидели на дяде Андрее Цеповязе солдатские галифе и с криками «Партизан! Солдат!» стали его автоматами подталкивать к стоявшей рядом тягалке (колёсная арба для перевозки сена, соломы. — Авт.) на расстрел. Но мы все, и особенно дети Цеповяза, стали кричать и всячески препятствовали немцам. В этот момент начали рваться снаряды, и немцы быстро уехали, оставив дядю Андрея в живых. А мы все, 12 человек, забрались в вырытый взрослыми окоп. Снаряды рвались с такой частотой и так близко, что иной раз подпрыгивала крыша, а стены окопа ходили ходуном. Сколько это продолжалось, я уже и не помню, но долго. Когда наверху всё утихло, мы все выбрались наружу. Кругом были воронки от снарядов — они ещё дымились. Сколько хватало моего взгляда — кругом были убитые люди и лошади. Много лошадей бегало по полю без всадников. Взрослые и мы, дети, побежали в сторону Третьего Интера (бывшая коммуна*

«Третий Интернационал». — Авт.) — *Ея была с правой стороны. Мама держала на руках годовалую сестру Зою, а я бежала, держась за подол маминого платья. Мы бежали прямо среди убитых и раненых людей, лошадей. Кругом раздавались стоны, ржание. Я отчётливо помню лошадь вороной масти — на ней было седло, а задняя часть была вся разорвана. Лошадь тяжело, с протягом, дышала, издавая при этом жалобные стоны. Также я помню, как мы пробежали мимо казака в кубанке, и он просил пить. Но нам было очень страшно — ведь кругом, ну, как капуста в поле, лежали убитые и раненые казаки и немецкие солдаты, лошади, валялось разное оружие, сёдла, куски верёвки, разбитые мотоциклы... Мы добежали до какого-то сарая и долго в нём отсиживались... Как мы пережили тот бой, который прошёлся прямо по нашему окопу, я не знаю. Наверное, Бог помог».*

2 августа глазами немецкого горного стрелка. Против атакующих полков сражались горные стрелки 91-го и 94-го горно-стрелковых полков 4-й горно-стрелковой дивизии. И в рядах 2-й роты 2-го горно-сапёрного батальона 94-го горно-стрелкового полка находился на войсковой стажировке «военный претендент в офицеры»¹ Оскар Хольцкнехт. Батальон горных стрелков, обойдя станицу Шкуринскую с западной стороны, продвигался по полевой грунтовой дороге в направлении Кисляковской. Но в районе хутора «*Магровский*»² батальон подвергся атаке наших казачьих подразделений и танков. Продвижение батальона было остановлено, батальон понёс потери. В том бою был убит и Оскар Хольцкнехт. Его сын, Ансгар, предоставил авторам письма с фронта товарища его отца — Альберта Вефинга — к его матери, с описанием боя 2 августа и гибели Оскара Хольцкнехта. Из письма Альберта Вефинга от 5 января 1943 года — солдата 2-го горно-сапёрного батальона 94-го горно-стрелкового полка: «...*Мы шли через Ростов на юг. 31 июля после обеда мы получили почту. Мы расположились в великоленном фруктовом саду. Я заметил, что*

¹ Письмо Ансгара Хольцкнехта, сына убитого солдата в районе х. Магровский 02.08.42 г. Оскара Хольцкнехта. От 30.12.2011 г. Германия.

² В письме Ансгара Хольцкнехта.

Оскар получил хорошее сообщение. Он сказал мне, что стал отцом. Это были прекрасные дни, мы жили как боги — с фруктами, белым хлебом, мёдом, молоком, блинами...

Затем наступило 2 августа. Ночью мы наблюдали бомбардировку Кущёвской. Несмотря на это, мы бодро шли дальше. В 5 километрах от села мы свернули в поле. Там были скошенные поля, луга, поле подсолнухов. На одном из скошенных полей мы попали под миномётный обстрел. Но это нас не остановило. В подсолнуховом поле мы задержались, так как шли очень плотно. Перед нами шли горные стрелки через низину на холм, на котором стояли несколько развалин домов. Вдруг последовала команда: «Танки слева!». Наш лейтенант вызвал противотанковую установку. Но она прибыла очень поздно. Танки шли полевой дорогой. На правом фланге предупреждение поступило с опозданием. Командир роты ушёл далеко вперёд по дороге на холм. Колонны взводов следовали на большом расстоянии друг от друга. Здесь танки нашли первую цель. Возник беспорядок, командир второго взвода погиб. Третьему взводу, который находился далеко справа, повезло больше других. Справа внизу танки были встречены зенитной пушкой. Три танка было подбито. Один сумел ускользнуть. В то время как танк повернул вправо, поступило новое сообщение «Казаки слева!» Они приближались к подсолнуховому полю. Мы как раз вышли на пашню. Возникла ожесточённая перестрелка. Казаки обстреливали противотанковые установки, которые пытались скрыться. За казаками следовала ещё русская пехота. Русские шли по подсолнуховому полю в полный рост. Мы находились у них перед носом. Наш лейтенант погиб. Рядом с ним лежал Оскар. Дальше на несколько метров был я. За нами солдаты отступили назад за дома (хутор Магровский? — Авт.). Мы не хотели оставить нашего лейтенанта лежать, мы считали его раненым. Слышно было, как поблизости несколько солдат зовут санитаря. Потом позвал и Оскар. Я не мог подойти к нему. Русские вели очень плотный огонь. Только через несколько часов стало спокойнее. Между тем Оскар получил ещё одно ранение. Только тогда я смог подползти к нему... По его просьбе я положил Оскара на живот, подпирая

ему грудь. ...Раны большие не кровоточили. ...Прошло ещё много времени, пока пришла машина и собрала раненых. Когда санитары пришли, он очень удовлетворённо сказал: «Хорошо». После этого он уже не открыл глаз... Он был похоронен вместе с 31 сослуживцами недалеко от этого места... (но на фотографии захоронения можно насчитать 38 крестов. — Авт.). Это был один из самых тяжёлых дней нашей роты...» (Ф.16.16 а)

В другом письме Альберт Вефинг, которому в августе 1942 года было 20 лет, писал, что бой был настолько жестокий и напряжённый, что ещё до конца боя он заснул от нервного напряжения.

Из писем Альберта Вефинга видно, что только в его батальоне в бою 2 августа 1942 года было убито 37 солдат и офицеров Вермахта. В районе хутора Нардегин было убито 18 солдат и офицеров 13-го горно-стрелкового полка, входившего в состав 4-й горно-стрелковой дивизии¹. На фотографии список погибших солдат в районе х. Нардегин от Ансгара Хольцкнехта. (Ф.17.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ К АТАКЕ

В разных архивных документах приводятся различные цифры потерь немецкой стороной, например, горных стрелков 4-й горнострелковой дивизии во время конной атаки двух полков 13-й кавалерийской дивизии:

— в журнале боевых действий 13-й (10-й гв) кавалерийской дивизии — до 400 человек²;

— в политдонесении начальника политотдела 13-ой дивизии батальонного комиссара Костина — более 1000 человек³;

— в журнале боевых действий 15-й (11-й гв) кавалерийской дивизии — до 1500 человек⁴;

— в наградном листе на начальника штаба корпуса полковника Дуткина А. И. — более 2000 человек;

¹ Письмо из военного архива Германии от 21.02.2012 г.

² ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 37а, л. 3–5.

³ ЦАМО. Ф. 3456, оп. 1, д. 50, л. 95–97.

⁴ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. л. 28об–29.

— в письме командира корпуса генерала Кириченко Н. Я. секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) говорится, что 13-я кавалерийская дивизия *«...в своей конной атаке изрубила более 2000 человек, плюс к тому артиллерийским и миномётным огнём уничтожено, по-моему, такое же самое количество фашистов»*¹.

Как относиться к приведённым числам? Как подтвердить или опровергнуть ту или иную цифру? Ведь подсчитать потери немцев в том бою нам было не дано, так как поле боя осталось за ними. Широкое освещение действий казаков по радио и в газетах того времени не было лишено пропагандистского налёта, преувеличений и даже искажения фактов. Здесь ярко высветился именно тот случай, когда объективность принесена в жертву «политической целесообразности». Потери 17-го корпуса в оборонительных боях начала августа подсчитаны точно — 2163 человека².

Настало время расставить точки и в вопросе «танковой атаки немцев» в том бою под станицей Кущёвской 2 августа 1942 года. В описании хода атаки двух полков 13-й кавалерийской дивизии в конном строю широко используется штамп *«...и пошла конная лава на наступающие гитлеровские полчища, на танки, пушки и пулемёты... ..казаки на полном галопе подсакивали к танкам, закрывали бурками смотровые щели и поджигали их бутылками с зажигательной смесью... от огненных взрывов гранат и разбиваемых о броню бутылок с зажигательной смесью вспыхивали танковые баки...»* Но в воспоминаниях непосредственных участников атаки в конном строю нет ни одного слова о немецких танках. Ни начальник политотдела 13-й кавалерийской дивизии полковник Б. С. Шипилов, ни командир 1-го эскадрона 32-го кавалерийского полка старший лейтенант И. И. Сердцов не говорят в своих воспоминаниях о танках. Нет упоминания о танках и в архивных документах 17-го кавалерийского корпуса. Нет ни одного награждённого

¹ Письмо Н. Я. Кириченко о результатах боёв секретарю Краснодарского обкома ВКП(б) Селезнёву П.И.

² Газета «Путь недели». Ейск. № 31 от 30.07.2008 г.

казака за уничтоженный танк в том сабельном бою. А ведь казаков награждали даже за 2—3 зарубленных солдат противника. Так, например, знаменитые казаки 32-го полка Каменив П. Г. (57 лет) и Грачёв М. Ф. (62 года), зарубив в бою по три вражеских солдата, были награждены орденами Ленина. Единственное упоминание о десяти подбитых немецких танках встречается в описании подвига начальника штаба корпуса полковник Дуткина А. И. Но его не было в рядах атакующих конников. Выполняя приказ командира корпуса, полковник Дуткин А. И. находился в 15-й кавалерийской дивизии, которая вела наступление в пешем строю на станицу Кущёвскую. Наличие немецких танков в полосе конной атаки полков 13-й дивизии не нашло подтверждения. Разумеется, немецкие танки были, и казаки вступали с ними в бой — и в Кущёвской, и в Шкуринской, и в Канеловской. Но именно в легендарной Кущёвской атаке, в полосе наступления полков 13-й дивизии немецкие танки не противостояли конникам. Отсутствие немецких танков нисколько не умаляет подвига казаков и командиров 17-го кавалерийского корпуса. А легенды о всадниках, летящих с шашками на танки, возникли в результате сплетений воспоминаний всех участников героической битвы под Кущёвской.

В оборонительных боях в августе 1942 года на рубеже станиц Кущёвская — Шкуринская — Канеловская — Старощербиновская 17-й кавалерийский корпус понёс тяжёлые потери. Но эти смерти не были напрасными, атаки не были бессмысленными. Корпус в боях задержал наступление дивизий 17-й армии Вермахта на четверо суток и оставил обороняемые позиции только по приказу Командующего Северо-Кавказского фронта маршала С. М. Будённого. Не надо объяснять, что значили четверо суток в задержке немецкого наступления в то тяжёлое для страны время. За эти четверо суток отступающие части Красной Армии сумели привести себя в порядок, занять последующие оборонительные рубежи и оказать сопротивление наступающему врагу. За эти четверо суток Николай Байбаков (будущий министр СССР нефтяной промышленно-

сти), посланный лично И. В. Сталиным в Майкоп для вывода из строя нефтяных скважин, успел это сделать. Германия не получила ни литра Майкопской нефти и была вынуждена в период напряжённых боёв снабжать горючим свои наступающие дивизии из Румынии. Известны случаи, когда немецкие части прекращали наступление из-за отсутствия горючего на несколько суток.

Не зря немецкий военный историк В. Тике свою книгу, посвящённую боям на Северном Кавказе, назвал *«Марш на Кавказ. Битва за нефть в 1942–1943 гг.»* Стойкая оборона 17-го корпуса по южному берегу реки Еи, отвага и мужество казаков Кубани и Дона спасли многие жизни солдат из отступающих частей Красной Армии, не дали противнику воспользоваться Майкопской нефтью и лишили Германию той экономической подпитки, в которой она очень нуждалась. *«Казаки 17-го кавалерийского корпуса битву за нефть выиграли!»*¹

¹ Справочная информация к главе (См.: Оборона советских войск в нижнем течении Дона. Гл. 4.6. От Ростова к Кавказу. Бои в степях юга. — С. 69 (www.don.1942.ru):

1. По состоянию на 22 июля 1942 года 17-й кавалерийский корпус имел:

— 12 кд (командир — полковник Тутаринов Иван Васильевич) — 4571 человек, в том числе: добровольцев 1208, участников Гражданской войны 2020, красных партизан 875. Преобладал возраст 40–50 лет.

— 13 кд (командир — полковник Миллеров Борис Степанович) — 4562 человека, в том числе: добровольцев 2442, участников Гражданской войны 2879, красных партизан 875. Преобладал возраст 40–50 лет.

— 15 кд (командир — полковник Горшков Сергей Ильич) — 4627 человек, в том числе: добровольцев 748, участников Гражданской войны 956, красных партизан 179. Преобладал возраст 30–40 лет.

— 116 кд (командир — генерал-майор Шарабурко Яков Сергеевич) — 4563 человека, в том числе: добровольцев 2153, участников Гражданской войны 1872, красных партизан 809. Преобладал возраст 35–45 лет.

— корпусные части — 1892 человека, в том числе: добровольцев 62 человека, участников Гражданской войны 372, красных партизан 214. Преобладал возраст 30–40 лет.

2. После окончания войны кавалерийские соединения были расформированы. До момента расформирования в 1954 году в боевом составе Советской Армии находился только один полк — 9-й гвардейский казачий кавалерийский Кубанско-Барановический дважды Краснознамённый орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого полк (бывший 32-й гвардейский кавалерийский полк 9-й гвардейской кавалерийской дивизии — бывший 19-й кавалерийский полк 12-й кавалерийской дивизии).

Вышестоящее командование высоко оценило результаты оборонительных боёв 17-го кавалерийского корпуса и приданных ему частей усиления, — отдельной (Орловской) танковой бригады, 1167-го артиллерийского полка, 1187-го легко-артиллерийского полка, 149-го миномётного полка, 255-го армейского зенитно-артиллерийского полка, — в период с 28 июля по 3 августа 1942 года. Военный Совет Северо-Кавказского фронта 5 августа 1942 года направил приветственную телеграмму, поздравляя корпус «со славной победой»¹. Л. М. Каганович, член Военного совета фронта, так же положительно отозвался о действиях казаков в августовских боях 1942 года. Приказом Народного Комиссара Обороны СССР от 27 августа 1942 года за № 259 17-му кавалерийскому корпусу было присвоено гвардейское звание и корпус стал именоваться — 4-й Гвардейский казачий корпус. Гвардейскими стали все дивизии и полки корпуса, а также корпусные части. Приказом Командующего войсками Северо-Кавказского фронта № 0223 от 24 августа 1942 года было награждено 555 человек, в том числе 452 человека — казаков и командиров 17-го кавалерийского корпуса. (Ф.18.)

Из приданных частей усиления наибольшее число награждённых имеет отдельная (Орловская) танковая бригада — 49 человек. Наград удостоились 27 сотрудников НКВД. Награждены также и 5 политработников Политического управления Северо-Кавказского фронта. Командование корпуса было награждено отдельным приказом.

Кущёвская атака давно стала легендой, искрой, воспламеняющей творческое вдохновение. Может быть, в художественных произведениях, в полотнах мастеров кисти некоторые факты не соответствуют истине. Но это неважно. Главное — отражён в них воинский подвиг, отвага и героизм, казачий дух наших отцов и дедов.

Светлая им ПАМЯТЬ!

¹ ЦАМО. Ф. 3470, оп. 1, д. 12, л. 182.

ПАМЯТЬ, ЗАСТЫВШАЯ В КАМНЕ

*Вижу я на высоком кургане
В ярких всполохах нового дня
Над тугими степными ветрами
Всадник каменный вздыбил коня...*
Алексей Бурдин

Памятник казаку-гвардейцу

21 октября 1966 г. в крайком КПСС руководством Кущёвского района было направлено письмо, в котором выказывалась просьба, в связи с тем, что в формировании корпуса, его пополнении принимали активное участие граждане Кушевского района и указанные боевые действия развертывались в наших местах, увековечить героический подвиг казачества на территории нашего района.

Инициатива кушевцев была одобрена не только краевым комитетом партии, но нашла признание и поддержку во всех районах Кубани. Было решено возвести монумент казаку-гвардейцу, провести краевую военизированную конную эстафету на местах формирования походов и сражений 4-го гвардейского Кубанского корпуса и слёт его участников.

Авторами памятника монумента стали скульптор О. А. Коломойцев и архитектор Н. И. Корсаков. На его открытие в Кушевскую съехались более 600 человек. Большая делегация была из Москвы, приехали гости из Киева, Ленинграда, Еревана, Ташкента, Симферополя, Элисты, Свердловска, Ростова, других районов Краснодарского края. Прибыла делегация Гугарского района Армении, с которым Кушевский район был побратимом. (Ф. 19)

Из воспоминаний А. Г. Марченко¹: «30 августа. Переполненный зал районного дома культуры. Руководители района и

¹ А. Г. Марченко многие годы возглавлял отдел пропаганды Кушевского РК КПСС, был вторым секретарем. При его деятельном участии проходили важнейшие события в жизни района. Один из летописцев Кущёвской земли.

гости поднимаются в президиум. Среди них С. Т. Куцев, А. И. Качанов, второй секретарь крайкома партии, В. Г. Сыроватко — секретарь райкома комсомола. Чинно поднялись в президиум А. А. Лучинский — генерал армии, Герой Советского Союза, представитель Министерства обороны СССР, за ним генералы Н. Я. Кириченко, И. В. Тутаринов, Я. С. Шаробурко, комиссар корпуса полковник А. Л. Очкин, отважная разведчица 116-й Донской дивизии О. Я. Кравченко и другие.

Яркие, лишённые фальши и бахвальства, речи звучали на торжественном собрании. А когда на трибуну поднялся генерал Н. Я. Кириченко, зал взорвался овацией, громким «Ура!»

С великой любовью встречали казаки командира Кубанской дивизии И. В. Тутаринова, прибывшего из Венгрии, где тот командовал группой советских войск. В своей страстной речи он нарисовал яркие, героические картины подвигов наших земляков, особенно шукуринцев. Рассказал, что даже в ходе боев, под огнём противника женщины и дети приносили казакам прямо в окопы молоко, овощи, фрукты. Здесь можно было наблюдать редкую и неповторимую картину: женщины кормили своих мужей, матери — сыновей, дети — отцов. Ведь многие казаки, сержанты и офицеры были уроженцами станиц Кушевской, Шукуринской и прилегающих хуторов.

1 августа. Кушевская не видела, не испытывала никогда раньше такого единства доброжелательности и пафоса. С утра сотни празднично одетых людей следовали к памятнику, из ближайших районов прибывали делегации. На сотни метров по трассе Ростов—Баку расположились гости и представители трудящихся Кушевского района.

На митинге выступили С. Т. Куцев, А. И. Качанов, секретарь Ростовского обкома партии М. Е. Тесля, дважды Герой Советского Союза генерал армии И. А. Плиев, секретарь Кушевского РК ВЛКСМ И. Я. Петров.

Над величавым памятником на большой скорости прошли реактивные самолеты, покачивая крыльями и оставляя след в безоблачном небе».

Памятник казаку-гвардейцу стал визитной карточкой дважды орденоносной Кубани, форпостом которой является Кущёвский район. Надпись на нём гласит: «Здесь в августе 1942 года стояли насмерть, защищая ворота Кавказа, гвардейцы 4-го Кубанского кавалерийского казачьего корпуса, удивив мир своей стойкостью и величием духа». (Ф. 20.)

Памятник-скульптура «Воин-освободитель»

В августе 1942 года после кровопролитных боёв у станций Кущёвской и Шкуринской пали смертью храбрых казаки 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса и 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса.

В 1949 году по решению Кущёвского райкома партии останки павших воинов перенесли в братскую могилу на площади Луначарского. 10 октября 1949 года здесь установили памятник-obelisk со словами: «Слава героям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В 1952 году состоялось подзахоронение останков воинов, найденных кущёвскими следопытами средней школы № 1. Через некоторое время памятник-obelisk был заменён на скульптурную группу. Прах более ста восьмидесяти советских солдат покоится в братской могиле.

30 августа 1967 года, в день празднования 25-летия присвоения 4-му ГКККК звания Гвардейский, у подножья памятника был зажжён героем Кущёвской атаки К. И. Недорубовым «Огонь вечной славы». Вокруг площади Луначарского разбили небольшой парк, а в 1975 году его назвали «Парк 30-летия Победы».

В 1978 году скульптуру из двух воинов заменили на фигуру коленопреклоненного солдата. На мраморных досках высечены имена павших героев.

Памятник выполнен из железобетона в художественной мастерской города Ростов-на-Дону. (Ф. 21)

Памятник-obelisk героям-казакам, погибшим в ВОВ при защите Кущёвского зерносовхоза (пос. Первомайский)

Памятник посвящён героям 5-го Донского корпуса 2 августа 1942 года, стоявшим насмерть, защищая Кущёвскую землю, во главе с командиром 4-й сотни Константином Иосифовичем Недорубовым. Обелиск установлен в 1,5 км от посёлка в 1967 году. Имеет форму пирамиды. Открытие памятника проходило на слёте казаков 4-го ГКККК в 1967 году, в честь 25-летия присвоения корпусу звания Гвардейский. Недалеко от него, на месте боёв, были установлены ещё два обелиска и восстановлен окоп Недорубова.

Надписи на обелисках: «Здесь в 1942 году держали оборону Донские казаки 11-й Гвардейской дивизии» и «Никто не забыт, ничто не забыто». (Ф.22)

Памятник-скульптура на гражданском кладбище посёлка «Кубанец» (з/с «Комсомольский»)

Скульптура установлена в 1967 г. на могиле неизвестного солдата, найденного жителями посёлка в 1942 г. Надпись на памятнике: «Никто не забыт, ничто не забыто. Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен». Скульптура выполнена из железобетона в виде скорбящей матери над могилой сына в художественной мастерской города Ростов-на-Дону.

Памятник воинам 17-го кавалерийского казачьего корпуса

Расположен он на месте линии обороны 17-го Кавалерийского корпуса в августе 1942 года при защите Шкуринской от немецко-фашистских захватчиков, рвавшихся на Кубань. Обелиск установлен в 1949 году работниками колхоза имени «Горького», в виде пирамиды с красной звездой наверху. Надпись на нём гласит: «Здесь 30.07 по 4.08. 1942 г. воины 17-го

кавалерийского казачьего корпуса вели упорные оборонительные бои с фашистами, рвавшимися на Кавказ». (Ф. 23.)

**Памятник-obelisk героям,
павшим в 1942 г. в боях за станицу Шкуринскую**

Установлен памятник в 1945 году на братской могиле хутора Нардегин. Фамилии погибших не известны. Обелиск сделан работниками колхоза имени «М. Горького» станицы Шкуринской. Памятник сооружён из бетона и представляет собой пирамиду с красной звездой наверху. Текст надписи: «Вечная память воинам, павшим в боях за нашу Родину с немецкими фашистами в 1942 г». (Ф. 24.)

По инициативе казаков и атамана Шкуринского хуторского казачьего общества, главы сельского поселения В. В. Горбенко 2 августа 2010 года был заложен камень на месте будущего памятника, посвящённого боям под Кущёвской и Шкуринской в августе 1942 года — на повороте к хутору Нардегину. Автор эскиза художник, директор МУК «КДЦ Шкуринского с/п» А. А. Сиденко.

«Поле казачьей славы»

Идея создания «Поля казачьей славы» принадлежит кущёвским казакам и журналисту и общественному деятелю Алексею Григорьевичу Марченко. Она была поддержана жителями Кущёвского района, депутатами районного Совета, общественными организациями, администрацией района. Но не было средств на её осуществление. Однако идею поддержал губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачёв, и району были направлены средства на её реализацию по краевой целевой программе «Развитие санаторного и туристического комплекса Краснодарского края на 2003—2010 годы».

Постановлением главы муниципального образования Кущёвский район от 06.05.2006 года № 530 создан организационный комитет по созданию объекта «Поле казачьей славы»,

на котором был утверждён его проект, изготовленный краснодарской фирмой ООО «Риэлт-групп». На художественно-экспертный Совет по культуре по утверждению, наполнению содержанием всех элементов проекта, как то:

- Надвратная часовня, символизирующая независимость, государственность и крепкую опору казачества;
- Стена славы, отображающая историю казачества;
- Поле казачьей славы;
- Казачий дозор (пикет) – сторожевая вышка;
- Этнографический музей...

Открытие музейно-туристического объекта «Поле казачьей славы» состоялось 2 августа 2007 года. (Ф. 25, 26.)

КУЩЁВСКИЕ ПОЭТЫ ОБ АТАКЕ

Алексей КЕДА

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «МЫ — КАЗАКИ»

Кущёвская атака

Небо — в дымной алости...
И, не зная жалости,
В том далеком августе
Рубка у реки.
В бой с фашистской нечистью,
Заслонив Отечество,
Ураганно взвихрились
Конные полки...

С твердым убеждением:
Верх возьмем в сражении!
Снова на захватчиков
Мчатся сын с отцом.
С силою удвоенной
Под Кушевской воины
Бьют врага надменного,
К смерти став лицом!

Взрыв! И мертвой птахою
Падает над плахою,
Над бронёю танковой,
Недуробов-сын...
Тужит-убивается,
В пол-огня сражается
И несет великую
Боль отец один.

А в кругу соратников
Вопрошает кратко он,
Обронив отцовскую
Крупную слезу:
— С кем коня выхаживать?
Упряжь с кем отлаживать?
С кем же на учениях
Мне рубить лозу?

Как в обмен на сынушку,
Ох, судьба-судьбинушка,
Ты к моим Георгиям
Мне — сполох Звезды...
Коль взглядеться пристально,
Радость золотистая
День и ночь соседствует
С чернотой беды.

Холм над Еей высится-
Скрытно не приблизится,
Охраняет подступы
К корпусу туман.
Отступить приказано...
— До хребта ль Кавказского?! —
Каждый воин корпуса
Горем обуян.

Впереди — святынею!
Над передней линией
И над каждым воином
Символ чести — флаг!
С молодецкой силою,
Нес его, как милую.
Наш кущёвец, Радченко,
Молодых вожак....

ГВАРДЕЙЦАМ

Жизнью сказано больше, чем можно сказать.
Не к чему ворошить болью старые раны.
Только часто не могут слезу удержать,
Говоря о прошедшей войне, ветераны.

Как их мало осталось, свидетелей битв,
От которых земля, ужасаясь, дрожала!
Задыхаясь от стоны просящих молитв,
Мать-Россия на смерть сыновей провожала.

Паренек за порог, а любимая в слезы:
Вспоминай, дорогой, на чужбине меня.
И заплакали с ней у дороги березы,
И вздохнула, как он, сиротинка земля.

Шел гнедой неохотно, почуяв кручину.
Он был кровной породы из бескрайних степей.
Жаль, не мог он понять и увидеть причину,
Для чего отрывают от земли сыновей.

Казаки все молчат с головою поникшей.
Атаман, словно ветер, зажатый в кулак,
А хозяин гнедого, до работы привыкший,
Вдруг раскис весь в седле, будто он не казак.

Но со временем сотня казачьего строя —
Лошадей и лихих загорелых парней —
От печали очнулась на окраине спелого поля,
Отглянувшись назад, поклонилась Отчизне своей.

Горизонт опустел, только слышалось где-то
От далекой и трудной казачьей версты
Пело песню походную жаркое лето,
Созревающим хлебом разукрасив холсты.

Заплутал летний ветер на кручах ковыльных,
Стало тихо, как будто в начале грозы.
Надвигалась война и звала только сильных,
Взяв над миром без спросу правленья бразды.

Уходить нелегко — тяжело расставаться,
И совсем невозможно уже отступить.
Как потом за советом к старикам обращаться?
Как смотреть им в глаза? Лучше жизнь потерять!

А войска отступали от самой границы:
Покорился Ростов, путь открыт на Кавказ,
Докатилась война до любимой станицы.
«Корпус, насмерть стоять!» — шел негласный приказ.

И громадой взревели фашистские танки,
Как хозяин, прусак землю нашу топтал.
Шашки наголо, и замелькали кубанки,
С визгом корпус казачий «ура» прокричал.

Бой гремел, изменяла победы удача:
Отступали с позиций и брали назад.
В сумасшедшей пыли, в смеси крика и плача
Вновь бежали фашисты, паля наугад.

На шесть верст пролегал показатель атаки.
Дрогнул враг, видя груды изрубленных тел,
И, себя не жалея, рубились казаки.
Но фашист стервенел — уступить не хотел.

Что за черти? Откуда порода такая
До безумия смелых, непокорных людей?
Враг от страха застыл, новых бед ожидая,
Шли в атаку казаки без своих лошадей.

Горизонт осветили заката зарницы,
В цвет багряный покрылись казачьи клинки.
Но никто не хотел отступать от станицы,
Отдавать неприятелю тихой реки.

Жаль, отвагу не раз смерть под корень косила.
Казачок вдруг упал на нескошенный хлеб,
И алее рубахи, кровь под сердцем застыла,
Не дожил он трех дней до семнадцати лет.

Степь завывала волчицей от горькой потери
И колосьями хлебными паренька обняла.
И в глазах его звезды так ярко блестели,
Будто в них вся вселенная сразу жила.

Не дождалась сердечного друга девчонка,
Поседевшая с горя долго плакала мать.
Был последним из рода безусый мальчонка,
Убежавший из дома за отца воевать.

Сколько русских мальчишек по белому свету
В безымянных могилах, покоясь, лежит.
Им бы жить да любить, удивляясь рассвету,
Но лишь память минутой молчанья дрожит.

Надрываясь в набате, рассыпаясь слезами,
Звучит колокол-реквием павшим бойцам.
Не смотреть им на мир голубыми глазами,
Не дарить мужской ласки рожденным мальчикам.

Поседевший солдат, не сдержав свои слезы,
Возлагает цветы на могилу друзей.
И заплакали с ним у дороги березы,
И вздохнула Кубань за своих сыновей.

Жизнью сказано больше, чем можно сказать.
Но добавить мне хочется самую малость:
Казакам и сейчас не впервой воевать,
Только пусть молодые встретят мирную старость.

ПОЭМА О КУЩЁВСКОЙ АТАКЕ

Тихой ночью августовской
Под станицею Кущёвской
Собралися у реки
Конной гвардии полки.
Собралися не от скуки —
В ратный бой, не терпят руки:
Из земли родной занозы
От шипов «Зеленой розы»
Вынут завтра казаки!
А пока... молчат клинки.
Гладь реки волной играет,
Ночь проходит, плавно тает.
— Что, комдив, дадим им перцу,
Тем незванным иноверцам? —
Так Шепилов вопрошает
Миллерова. Тот кивает:
— Прав ты, друже военком,
Не впервой «ходить штыком»,
А уж шашкой — и подавно...
Поработаем мы славно!
Что ж, оно, пожалуй, время...
Поднимай народ «на стремя»!
Сон последний прогоняя,
На коней лихих взлетая,
Уж готовы казаки:
Заалели башлыки.
Взор над речкой устремив,
На позицию комдив
Войско грозное выводит,
Что с ума фашистов сводит.
Ночь совсем сошла на «нет».

Близок, близок уж рассвет,
Наконец-то солнца луч
Показался из-за туч.
Миллеров, привстав с седла,
Не спуская удила,
Мигом шашку обнажил, —
Знак сигналом послужил:
Все казачье войско сразу
Звук стальной издало разом,
От которого врагу
На другом на берегу
Стало жутко, аж до дрожи
Или до смерти, быть может.
— Что ж, казаче, выступаем!
Что есть силы порубаем
На куски «Зелену розу» —
Нашей Родины угрозу!
Тут комдив клинком взмахнул,
Солнца луч о сталь блеснул,
И взорвалась тишина,
Конским топотом полна!
Позади осталась Ея,
Башлыками вся алея,
Твердь земная раздалась
Гулом страшным и, вспыхнув,
Под ногами задрожала,
Словно лезвие кинжала.
Вмиг порядок боевой
Лавой двинул огневой,
Всё сметая на пути —
Любо в бой такой идти!
Войско, устали не зная
И с плеча врага рубая,
Дикий ужас, жуткий страх
Видит в «голубых» глазах.
Но пощады тут не будет,

От казака не убудет:
Не потерпит всякий гнет
И клинком не раз взмахнет!
Вот и кончена атака...
Словно миг, такая драка!
И уже в анналах прозы
Краткий век «Зелёной розы».
Столь диковинных растений
Не потерпит без стеснений
Край кубанский наш родной.
— За него казак горой
Встанет на защиту разом,
С корнем чтоб убрать «заразу».
Казаку дороже воля,
Отчий дом и жито в поле,
В сердце удалая кровь,
Конь да верная любовь!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОЛОТНА

Наряду с решением о сооружении памятника руководители района задумали воздать должное величию и славе, храбрости наших земляков, сражавшихся на родных полях, и в живописи.

В Москву бывшему командующему корпусом Н. Я. Кириченко было направлено письмо с просьбой, чтобы тот нашел в столице художника, известного баталиста, который бы правдиво и честно показал величие Кушевской атаки. картину. Решили, что картина будет писаться в студии имени Грекова С. М. Зелихманом. Этот баталист известен такими шедеврами, как «Прорыв фронта 1-й Конной армии», «Атака советско-монгольской конницы Халхин-Гола», «Штандарты Конной армии», «Рейд донских казаков Платова в дни Бородинского сражения», «Джигитовка кубанских казаков» и многими другими.

3 января 1966 года на имя генерала Кириченко было направлено письмо, в котором от имени руководства района был сделан заказ на картину размером 300×180 см примерной стоимостью 3750 рублей. Условия были жесткие: картина должна была быть написана до 1 августа 1967 года. В Кушевскую срочно приехал сам художник Зелихман, встретился с руководством района, а также с казаками Ф. Радченко, А. Зеленским, К. Трубилиным, бывшим первым секретарем Тимашевского РК КПСС Б. С. Шепиловым — одним из активных участников 4-го Кубанского корпуса.

После обсуждения эскиза секретарь РК КПСС В. С. Ефимов изложил художнику свои замечания. Его и оргкомитет не удовлетворяло изображение схватки и места боя. Не было также понятно, какая была показана война: гражданская или Отечественная. Мало было героики, целеустремленности, пафоса, живых деталей, родственных кубанскому колориту и характеру кушевских казаков.

25 июня 1967 года были выработаны единый взгляд и мнение в названии самой картины. Было решено, что художе-

ственное полотно будет называться «Атака под Кушевской кубанских казаков 2 августа 1942 года». И 12 июля 1967 года художественный совет принял картину. С. М. Буденный выразил желание лично посмотреть на Кушевскую атаку на этом полотне и дал положительный отзыв. В настоящее время картина Зелихмана выставлена в Районном историческом музее ст. Кушёвской.

В Шкуринской музейной комнате хранятся две замечательные работы местного художника В. В. Туманова: «Генерал-майор Н. Я. Кириченко» и «Казачья атака».

Содержание

Накануне	4
Как это было.....	6
Первые оборонительные бои корпуса.....	10
Донские казаки.....	13
Оборона станицы Канеловской.....	16
Сражение под Шкуринской.....	18
Кущёвская атака	20
15-я Донская в Кущёвской атаке	23
Сабельный бой 13-й Кубанской	27
Кущёвская атака изнутри	30
Послесловие к атаке	37
Память, застывшая в камне	42
Памятник казаку-гвардейцу	42
Памятник-скульптура «Воин-освободитель»	44
Памятник-obelisk героям-казакам, погибшим в ВОВ при защите Кущёвского зерносовхоза (пос. Первомайский)	45
Памятник-скульптура на гражданском кладбище посёлка «Кубанец» (з/с «Комсомольский»)	45
Памятник воинам 17-го кавалерийского казачьего корпуса	45
Памятник-obelisk героям, павшим в 1942 г. в боях за станицу Шкуринскую.....	46
«Поле казачьей славы»	46
Кущёвские поэты об атаке	48
Отрывок из поэмы «Мы — казаки»	48
<i>Кущёвская атака</i>	48
Гвардейцам.....	50
Поэма о Кущёвской атаке	54
Художественные полотна.....	57

ЛЕГЕНДАРНАЯ КУЩЁВСКАЯ АТАКА

Директор издательства *В. И. Булатова*
Художник *А. Г. Муслех*
Компьютерная верстка *И. А. Елисеев*
Корректор *И. А. Богатырев*

Сдано в набор 25.06.2012. Подписано в печать 5.07.2012.
Усл. п. л. 3,49. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Отпечатано в компьютерно-множительном центре ИП Булатовой В.И.
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 21. Тел. (863) 218-08-48.